

Побег

Свет редких ночных фонарей падал в комнату через высокое мутное окно. Он пятнами выдёргивал из темноты край кровати, тумбочку, кривой гвоздь в стене, ещё одну кровать, проход между ними и двоих шептавшихся в темноте.

— Говорю тебе, надо прямо сейчас! — шипела девочка, отколупывая ногтем краску с металлического набалдашника.

— Сейчас? У нас все вещи забрали! — возразил ей мальчик, мотая головой.

— А вдруг эта за нами утром вернётся?

— Там холодрыга. И что мы есть будем?

— Одежду чью-нибудь из раздевалки стащим. А еды в кухне полно! Альбина объедки до утра не выносит.

На соседних кроватях спали другие дети, к разговору никто не прислушивался, никому не было дела до того, что на этот раз задумали эти Афанасьевы.

Брат и сестра были первыми в числе нарушителей порядка, они постоянно попадали во всякие истории и получали за это самые разнообразные наказания. Их не выгоняли только потому, что из Изневедческого государственного особого интерната никого не выгоняли. Учащимся вообще строго-настрого запрещалось покидать территорию и разговаривать с посторонними.

Нина и Алек Афанасьевы, брат и сестра, что шептались под покровом ночи, жили в ИзГОИ, сколько себя помнили. Они, так же как все остальные воспитанники, никогда не выходили за забор и о жизни снаружи знали только со слов учителей и воспитателей. Возможно, именно поэтому Алек хотел основательно подготовиться к путешествию. Он был рассудительнее сестры, хотя и младше её на целых четыре минуты.

Ещё утром они не думали ни о каком побеге. Всё изменилось за обедом. Нина сидела

за столом. Ей давно наскучило ковыряться в склизкой тушёной капусте. Она отставила тарелку в сторону и смотрела в окно в поисках хоть чего-нибудь интересного. День был серый, и пейзаж был знаком до зевоты. Деревья давно сбросили листву, выставив напоказ вместо пышных крон худые, скучные ветки. Смотреть особо было не на что, и Нина развлекалась тем, что угадывала узоры на грязном оконном стекле.

Так Нина и увидела женщину, которая возникла перед воротами интерната словно по волшебству. Ещё пару секунд назад за воротами был скучный голый лес, а теперь стояла гостья. Нина на всякий случай поморгала. Женщина никуда не исчезла.

Ворота, всегда запертые, оказались открыты. Незнакомка, не дожидаясь приглашения, прошагала по аллее к главному входу. Она шла по разбитой дорожке, шурша пышными юбками и отстукивая шаги тростью.

Нина мгновенно позабыла про обед. Она схватила брата за рукав и, приложив палец к губам, потянула его к выходу. Такая необычная гостья должна была стать отличным спасением от скуки. Нина решила непременно за ней проследить.

Гостья оказалась совершенно непохожей на тех, кто приходил в интернат с визитом. Нина никогда раньше не видела, чтобы так одевались — платье аж до самого пола и цилиндр на голове. Ни у кого прежде не видела она таких глаз, чёрных, словно вымазанных сажей, загадочных и даже пугающих. Ко всему прочему, Нина впервые слышала, чтобы кто-нибудь так холодно и высокомерно общался с заведующей интернатом Косолаповой.

Овтаву Косолапову не любили ни воспитанники, ни сотрудники. Заведующая чаще кричала, чем говорила, ругала больше, чем хвалила, и никогда не улыбалась. Однако в интернате все её слушались.

Шлёпая тапками и запахиваясь в серый рабочий халат, высокая, грузная, с маленькой головой на широких плечах, Косолапова плелась в сторону своего кабинета следом за таинственной незнакомкой.

Нина, не выпуская руку брата, протащила его мимо спящего завхоза под лестницу, к дверям кабинета заведующей. Двери были открыты, и Нина, ни секунды не думая, потянула Алека дальше. Мгновение спустя Алек, не успевший ничего возразить, сидел вместе

с сестрой за шаткой ширмой и разлапистым фикусом в углу душного кабинета. За ширмой висело пальто Косолаповой, стояли сапоги и зонт. От сапог пахло старостью и прелой синтетикой. Алек посмотрел на сестру презрительно, покачал головой и прикрыл нос белоснежным платком. У него всегда при себе на любой случай жизни был чистый носовой платок, в отличие от Нины, которой пришлось натянуть на нос ворот свитера.

Незнакомка вошла в кабинет первой, она презрительно оглянулась по сторонам, отодвинула тростью просиженное кресло и, не дожидаясь приглашения, села. Косолапова старательно прикрыла за собой дверь и уселась напротив незнакомки.

— Может, кофейку предложу? — заискивающе спросила она.

— Лишнее, — холодно бросила гостя. — Вы знаете, зачем я здесь. Я не получила близнецов в указанные сроки.

От такого ответа Нина чуть не вывалилась из укрытия, хорошо, что она всё ещё держала за руку брата. Дети переглянулись — во всём интернете они были единственными близнецами.

— Так ведь время быстро идёт! — заведующая всплеснула руками и покачала головой.

— Мы заранее всё оговорили. Вам за них заплачено.

— Ну так не хол перейти — их доставить-то к вам! — вскричала было Косолапова, но тут же осеклась.

— Полноте, их никто не хватится.

Незнакомка в цилиндре говорила с акцентом, она была приезжей, но откуда ни сестра, ни брат понятия не имели.

— К концу этой недели всё сделаем, — тон заведующей сменился с заискивающего на виноватый.

— Дети должны быть готовы. Я вернусь за ними сама, — отрезала незнакомка, встала и, не прощаясь, ушла.

Заведующая сплунула, бросила незнакомке вслед что-то неразборчивое и стала копать в ящиках стола. Алек видел, как Нина сжала кулаки, и, зная, насколько вспыльчивой может быть его сестра, обнял её за плечи. Наконец Косолапова собрала в охапку бумаги, сунула их под мышку и тоже не мешкая куда-то сбежала.

— Как будем сматываться? — спросила Нина шёпотом.

— Через окно. Вдруг там кто за дверью.

— Я не про сейчас. Я про вообще!

В ответ Алек только отмахнулся платком, дав понять, что не хочет обсуждать ничего, сидя здесь. Из кабинета они выбрались без проблем. Прошмыгнули второй раз мимо завхоза и отправились напрямиком в спальни, чтобы там поговорить обо всём без посторонних ушей. Каково же было их удивление, когда наверху в спальне девочек они обнаружили повариху, обычно не покидавшую кухни. Румяная и неповоротливая Альбина вытряхивала Нинины вещи из тумбочки и бросала их в сумку.

— Не трогайте, это моё! — закричала Нина.

— Твоего тут ничё нет, всё государственное! А будешь орать — щас как дам! — пригрозила Альбина круглым розовым кулаком.

— Куда вы это? — спросил Алек, стараясь отодвинуть сестру подальше за спину.

— Не твоего ума дело! Стало быть, новую одёжу дадут.

— Но когда? Сегодня?

— Не моего ума дело! А ну, пошли вон отсюда!

В спальне для мальчиков, куда они сбежали от Альбины, уже кто-то побывал — тумбочка Алека была пуста, куртки из раздевалки тоже пропали.

Время обеда закончилось, начались занятия. Поговорить обо всём случившемся Нина и Алек смогли только после отбоя. Нина дождалась, пока в коридоре утихнут шаги ночной нянечки, и змейкой юркнула в спальню для мальчиков. К счастью, ближайшей к выходу была кровать её брата.

Нина сидела и от волнения отколупывала краску с круглых металлических набалдашников, украшавших спинку кровати. Руки немножко дрожали, но голос был уверенным. Она настаивала на немедленном побеге, прямо сейчас и ни минутой позже, потому что шмыга в цилиндре, как она окрестила незнакомку, могла в любую минуту вернуться. Алек был согласен с сестрой.

Жизнь в интернате не была похожа на сказку. Нина иногда грозилась сбежать, но Алек всегда останавливал сестру. По его мнению, за забором всё могло быть ещё хуже. Теперь он принял сторону Нины. Может, побег и пугал его, но незнакомая злыдня пугала сильнее.

Поэтому бежать решили не мешкая. Условились встретиться у чёрного входа под лестницей, после того как Алек попробует добыть чью-нибудь тёплую одежду из раздевалки, а Нина — чего-нибудь съестного.

В пустой столовой пахло кислятиной, копотью и мылом, Нина уверенно прошла дальше в кухню. Темнота не мешала, здесь она смогла бы пройти даже с завязанными глазами — в наказание за проступки близнецов регулярно отправляли на кухню драить котлы и противни.

Нина стала обследовать немытые кастрюли и сковородки. В чане, куда на корм свиньям сбрасывали остатки ужина, Нина набрала хлебных корок. Можно было только надеяться, что они не испачкались об объедки. На стенках лотка возле мойки осталось немного масла. Не тратя времени на поиски ножа, Нина собирала масло на палец и размазывала его по коркам. Когда закончила, завернула всё в носовой платок брата и убрала в сумку, которая ещё час назад была наволочкой. Туда же отправились половина луковицы и вялый огурец, их Нина нашла в ящике с шелухой. Будь холодильник открыт, она раздобыла бы еды повкуснее, какой-нибудь сыр или яблоки. Но холодильник на ночь закрывали на ключ.

На дне кастрюли, стоявшей там же, у мойки, плескались остатки киселя. Нина огляделась в поисках подходящей тары. Бутылка нашлась на подоконнике. Нина вытащила

из неё засохшую ветку клёна, перевернула, потрясла и подула. Оставалось найти, чем заткнуть горлышко. Нина заглянула в подсобку. Там хранили разную утварь. За дверью царил беспорядок: коробки, ящики, кастрюли впере­мешку с вещами поменьше громоздились до самого потолка. На столе, застрявшем между кастрюльно-коробковыми горами, повариха Альбина оставила кружку с недопитым кофе. Кофе в интернате пили только сотрудники. Нина понюхала — пахло гадко. Она пошарила рукой по столу и нащупала холодную обёртку шоколадной плитки. Нужно было торопиться. Не раздумывая Нина сунула кусочек в рот, а оставшуюся шоколадку — в на­волочку. Закрыла дверь и поспешила к брату. Алек с охапкой тёплых вещей уже сидел под лестницей.

— Там темень такая. Взял то, что с краю, — шепнул он, протягивая сестре шапку с помпо­ном, шарф и куртку, что, по его мнению, была теплее. — И вот ещё валенки прихватил.

— Валенки-то зачем? Дожди. Нам бы калоши.

— Возьмём. Вдруг пригодятся.

В наволочках, где лежал их небогатый скарб, Алек гвоздём проковырял дырки, чтобы их можно было носить на плечах, как рюкзаки.

Выбираться решили через раздевалку в спортзале: там под потолком было окно, которое никогда не закрывалось. Чтобы к нему подобраться, им потребовалось построить целую пирамиду из скамеек. Дети старались всё делать как можно тише. Скамейки были тяжёлыми, но то ли от волнения, то ли от разгоревшегося азарта дело спорилось, пирамида была готова в считанные минуты.

Первой наверх взобралась Нина, она была лёгкой, но Алек всё равно придерживал сооружение снизу.

— Порядок! В самый раз башня! — шепнула Нина.

Она открыла окно, бросила на землю рюкзак-наволочку, после чего спрыгнула вниз сама. Алек ещё раз проверил прочность конструкции, закинул ногу повыше и в два счёта пробрался к раме. Конструкция подрагивала, но держалась.

— И правда, прочная! — хмыкнул Алек.

Он подмигнул сестре, чтобы подбодрить её, и стал перелезать наружу, но почему-то именно тогда, когда Алек перекидывал вторую ногу через раму, эта самая нога сдвинула верхнюю скамейку, и вся конструкция с грохотом повалилась. Алек сжался от страха.

Время замерло. Нина, хватая вещи, бросилась к ближайшим кустам. Алек спрыгнул и кинулся к сестре. Окно захлопнулось. Они лежали, прижавшись к земле, не дыша, но интeрнат спал мертвецким сном, окна оставались тёмными, никто ничего не услышал.

До ограды Нина и Алек крались по кустам. Забор вырос перед ними довольно скоро. Прутья были скользкими и влажными, карабкаться вверх было ужасно неудобно. Пришлось сначала насухо вытереть всё варежками. Вещи протолкнули через ограду, а сами перелезли то подсаживая, то подтягивая друг друга. Алек не на шутку зацепился брючиной за острый шип наверху забора и, если бы не Нина, так и остался бы там висеть. Хорошо, что у сестры оказались острые зубы! Алек лишился заднего кармана, но зато обрёл свободу.

Наконец можно было одеться в тёплые вещи. Нине пришлось трижды подвернуть рукава — куртка предназначалась для кого-то намного выше неё ростом. Брат с сестрой взялись за руки и сквозь ночной лес стали осторожно пробираться туда, где, как им казалось, должен был начинаться город.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

